

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 2
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.161.1

ББК 84стд1-445.1

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-127-135>

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА «КАТАЛИ МЫ ВАШЕ СОЛНЦЕ» Е. ЛУКИНА

*Лариса Николаевна Савина, Анна Олеговна Путило,
Олег Олегович Путило*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия

Аннотация. Рассматривается вопрос о жанровой природе романа «Катали мы ваше солнце» Е. Лукина — одного из ярчайших произведений современной иронической прозы. Актуальность работы обусловлена необходимостью определения критериев жанровой демаркации, позволяющих разграничить жанры и жанровые разновидности научной фантастики и фэнтези. Представляет интерес переосмысление канонов классического славянского фэнтези в произведении Е. Лукина, например характерной для славянской мифологии трёхуровневой пространственной модели вымышленной вселенной и жизненного кредо берендеев. Намечены перспективы дальнейшего исследования жанровой природы произведений Е. Лукина в аспекте постмодернистской интертекстуальности.

Ключевые слова: фантастика, фэнтези, жанровый синкретизм, славянское фэнтези, пародия, Е. Лукин

Для цитирования: Савина Л. Н., Путило А. О., Путило О. О. Жанровая специфика романа «Катали мы ваше солнце» Е. Лукина // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 2. С. 127–135. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-127-135>

Original article

THE GENRE SPECIFICITY OF E. LUKIN'S NOVEL “WE ROLLED YOUR SUN”

Larisa N. Savina, Anna O. Putilo, Oleg O. Putilo

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article examines the question of the genre nature of Evgeny Lukin's novel “We Rolled Your Sun”, which is one of the most prominent works of contemporary ironic prose. The relevance of the research is the need to define criteria for genre demarcation, allowing for the distinction between genres and genre varieties of scientific fiction and fantasy. The reinterpretation of the canon of classical Slavic fantasy in Lukin's work is of interest, such as the characteristic three-tiered model world of the fictional universe typical of Slavic mythology and the credo of the Berendean's. The importance of using elements of the comic, in particular satire, is emphasized not only as an artistic technique, but also as a method of critical analysis of cultural and social phenomena reflected in modern prose. It is noted that the author's position in the field of parodying the genre features of classical Slavic fantasy is conditioned in Lukin's work by following the canons of postmodern aesthetics, as well as the influence of extraliterary factors, primarily a critical attitude towards national and confessional conflicts. Through a multifaceted reinterpretation of myth, history and language, Evgeny Lukin's novel demonstrates a deep crisis of values, exposing illusions and revealing the contradictions

of the era. Prospects for further research into the genre nature of Lukin's works are outlined, particularly from the perspective of postmodern intertextuality.

Key words: *science fiction, fantasy, genre syncretism, Slavic fantasy, parody, E. Lukin*

For citation: Savina, L. N., Putilo, A. O. and Putilo, O. O. (2026). The genre specificity of E. Lukin's novel "We Rolled Your Sun". *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 2, pp. 127-135. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-127-135>

Введение

Вопрос о принадлежности литературного произведения к определённо-му жанру в большинстве случаев не может быть решён однозначно, следовательно, актуальной остается проблема жанровой демаркации художественных текстов. Одной из самых дискутируемых является дилемма разграничения научной фантастики и фэнтези, поскольку выделить черты, дифференцирующие данные жанры, довольно сложно, особенно если речь идёт о произведениях, находящихся на периферии жанра.

Так, в некоторых работах [Кагарлицкий, 1974; Ковтун, 1999] даётся определение понятия «фантастика», указываются критерии, позволяющие на основании типа художественной условности дифференцировать научную фантастику, фэнтези и такие смежные явления, как сказка, миф, сатира. В других трудах [Гусарова, 2009; Дворак, 2015; Лебедев, 2015; Хоруженко, 2015] приводится определение жанра фэнтези и предлагаются различные классификации его субжанров, в числе которых — славянское фэнтези. Более подробно специфика славянского фэнтези раскрывается в работах [Барашкова, 2010; Криницына, 2011; Сафрон, 2013; Бреева, Хабибуллина, 2023]. Комплексный анализ данных изысканий позволяет прийти к выводу о синкретической жанровой природе многих произведений, реконструирующих вымышленные вселенные.

Материалом для исследования послужил роман «Катали мы ваше солнце» (1998) Е. Ю. Лукина, русского прозаика, поэта, переводчика и филолога, одной из ключевых фигур современной отечественной фантастики, обладателя многочисленных премий и постоянного участника литературных фестивалей «Роскон», «Интерпресскон», «Звёзды над Донбассом» и др. Несмотря на то что вышеозначенный роман, отмеченный литературными премиями «Интерпресскон» (1999 г.) и «Меч в камне» (1999 г.), занимает особое место в ряду произведений, источниками которых служат древнеславянские мифологические сюжеты и образы, он ещё не стал в полной мере объектом внимания широкого круга литературоведов, что и обусловило актуальность данной статьи.

Вопрос о генезисе и классификации жанров фантастики и фэнтези, прежде всего славянского фэнтези, ставшего популярным в конце XX в. в связи с активизацией проблемы национальной идентичности, представляет особый интерес: «Славянские фэнтези приняли на себя важные идеологические функции: транслировать и формировать переопределение национальной идентичности русских в ситуации геополитических перемен. Утративший в 1990-е годы самосознание гражданина великой державы, россиянин восстанавливает его через идеализацию нации — порой вполне агрессивную» [Криницына, 2011, с. 4].

Своё название эта жанровая разновидность получила благодаря использованию «славянских фольклорно-мифологических образов и мотивов, их трансформация, обыгрывание и переосмысление являются характерной особенностью художественного мира славянской фэнтези» [Барашкова, 2010, с. 6]. Произведения, относящиеся к вышеозначенному жанру, объединены «общей идеей (величия русской нации, восходящего к панславянскому единству), сверхсюжетом (обретения героем легендарного прошлого для своего

народа), хронотопом (времена праславянского единства, чем и мотивирован изначально термин „славянское фэнтези“, потому что описанное авторами время относится к раннему периоду развития славян, то есть к V–VI векам), колоритом (обилие образов славянской мифологии, языковая стилизация), типом героя (славянином, обретающим в ходе испытаний свою идентичность)» [Бреева, Хабибуллина, 2023, с. 71].

Исследуя специфику этого жанра, литературоведы не придерживаются единой классификации разновидностей славянского фэнтези. Так, С. и Ж. Журавлёвы полагают, что славянское фэнтези «в своем развитии повторило уже известные направления этого жанра: историческое, героическое, юмористическое» [Журавлёв, Журавлёва, 2009, с. 99]. Похожий вариант дифференциации предлагается и в классификации Е. А. Сафрон, которая в зависимости от формообразующих уровней выделяет эпическое, романтическое, историческое, героическое и юмористическое фэнтези [Сафрон, 2013, с. 1–6] и, как результат их пародирования, отмечает возникновение «славянского фэнтези смешанного типа, противостоящего классическому, „чистому“ славянскому фэнтези» [Сафрон, 2013, с. 4].

В контексте нашей статьи считаем оправданным тождественное употребление понятий «классическое славянское фэнтези» и «серьёзное славянское фэнтези» по отношению к циклам «Волкодав» М. Семёновой, «Трое из леса» Ю. Никитина и ряду других произведений. Впоследствии появилась и комическая разновидность данного жанра, к которой можно отнести циклы о богатыре Жихаре М. Успенского, «Тайный сыск царя Гороха» А. Белянина, повесть «О бедном Кощее замолвите слово» О. Н. Громыко, а также роман «Катали мы ваше солнце» Е. Лукина.

Использование сравнительно-сопоставительного метода, нацеленного на сравнение классической и комической разновидностей славянского фэнтези, позволило прояснить вопрос о сущности жанрового синкретизма и его механизме в отечественном литературном процессе. В свою очередь, описательный и мифопоэтический методы предоставили возможность рассмотреть связь жанра славянского фэнтези с мифологией и фольклором, сосредоточив внимание на детальном описании его пародирования в романе Е. Лукина, что и стало целью данной статьи.

Исследование и его результаты

Проблема жанровой демаркации художественных текстов, относящихся к жанру фэнтези, представляется довольно непростой задачей, так как «любая система жанровой классификации способна дать четкое определение лишь „ядру“ литературного направления, но никак не бесчисленным пограничным течениям» [Мзареулов, 2018]. Данное наблюдение в полной мере может быть применимо и к прозе российского писателя Е. Лукина, проблема жанрового атрибутирования которой обусловлена как сложностью разграничения фантастики и фэнтези, так и неоднозначностью определений жанровой типологии произведений самим автором. Например, роман «Алая аура протопарторга» прозаик относит к жанру турбофэнтези, полагая, что если «турбореализм исходит из невозможности отличить правду от лжи», то «турбофэнтези, напротив, настаивает на том, что невозможно отличить ложь от правды» [Цит. по: Путило, 2019, с. 430]. Столь же спорна и дистрибуция произведения «Катали мы ваше солнце», именуемого автором научно-фантастической повестью.

Действительно, если принимать во внимание такой принцип жанровой демаркации фантастики и фэнтези, как структура фантастической посылки

(допущения), то в «Катали мы ваше солнце» обнаруживаем противоречивое их сочетание. С одной стороны, дана репрезентация сказочного вымышленного мира, что присуще жанру фэнтези. С другой — сам процесс ежедневного запуска искусственного солнца, представляющего собой полый металлический шар, растапливаемый деревянными куклами-берендейками, объясняется с рациональной точки зрения, что характерно для произведений научной фантастики. Время от времени механизм «катания» «добросиянного» даёт сбой — искажается ход «тресветлого светила»: например, дважды оно встаёт с пятнышком на лице, тем самым нарушая смену чётного и нечётного дней. Описывается в романе и техногенная катастрофа, закончившаяся падением на землю берендеев одного из солнц и уничтожением г. Сволочь-на-Сволочи. Эту оригинальную авторскую концепцию Е. Лукин дополняет традиционным славянским космогоническим мифом, вводя упоминание о плоской земле под хрустальным куполом, покоящейся на трёх китах. Таким образом, иррациональное допущение, традиционное для фэнтези, контаминируется с рациональной посылкой, а мифологическая картина мира — с элементами научной фантастики.

Этот дуализм отмечается и при создании образа Кудыки, главного героя романа Лукина. Он явно близок персонажам славянского фэнтези, которые, «хоть и путешествуют порой с мечом в руке, не являются воинами. Скорее, отверженными или слабыми. <...> Это роднит героев со сказочным образом Ивана-дурака, но, кроме того, свидетельствует о сохранении инициальной семантики» [Криницына, 2011, с. 11]. Однако в произведении Лукина мифологическое сознание заменяется научным: технически и интеллектуально одаренный умелец Кудыка нарушает запрет волхвов и мастерит из дерева часы, подвергаясь за это гонениям в Яви.

Впрочем, описание технического устройства «машины», характерное для научной фантастики, не значит главной задачей писателя — в центре его внимания оказываются национальный колорит, пантеон богов, бытовая жизнь берендеев, что присуще серьёзному славянскому фэнтези. Однако роман представляет собой пародийное осмысление стратегий данной жанровой разновидности, создающее комический эффект, что объясняется прежде всего особой писательской манерой Лукина, его желанием «слить в один флакон политику, мистику, фольклор» [URL: <http://www.rusf.ru/lukin/int.htm>] и таким образом выйти за рамки жанрового единообразия. Пародирование славянского сеттинга обусловлено и экстралитературными факторами, в частности ироническим отношением автора к центробежным процессам, характерным для Российского государства конца XX в. В условиях распада СССР поиск создателями славянского фэнтези оснований для новой позитивной национальной идентичности вызвал и «обратную волну» — юмористическое или подчас даже остросатирическое развенчание идеи народного единства.

Несомненно, пародирование жанровых черт славянского фэнтези у Е. Лукина можно рассматривать и как приём постмодернизма, где понимание смысла пародии всецело зависит от уровня интерпретаторов, а реальность, вымысел и авторское сознание, взаимодействуя, создают неоднозначную картину мира, для которой характерно моральное инвертирование и смена идеологических полюсов. Комическое переосмысление исходного текста как объекта пародии порождает новый авторский текст, причём он становится новым не за счёт обновления формальных признаков, а вследствие переосмысления его идеи читателем-реципиентом. Так, в качестве такого инвертирования в романе «Катали мы ваше солнце» можно привести переоценку топоса леса, традиционно трактуемого классическим славянским фэнтези как часть «свое-

го» пространства и место обретения силы. У Е. Лукина же берендеи перестают быть хозяевами леса: там их раздевают и переобувают лешие, которые «совсем обнаглели». Но есть и третий план переосмысления данного топоса: писатель продолжает игру с читателем, объясняя по ходу дальнейшего повествования, что лешие не просто так охраняют лес от теплыньцев: деревья нужны, чтобы растапливать солнышко, поэтому отношения этих низших существ и обитателей Нави, которых лешие снабжают вином, весьма позитивны.

Если у М. Успенского изображение триады Нави, Яви и Прави переосмыслено в иронично-фантазийном ключе, то Е. Лукин доводит иронию до абсурда, вовсе «отменяя» трехуровневую модель мироустройства: «Навь оказывается не загробным миром, а подземельем, населенным обычными людьми, которые обеспечивают возврат искусственного солнышка на стартовую позицию. <...> „Свое“ и „чужое“ пространства в духе постмодернистской эстетики инвертируются — „свой“ мир Яви становится враждебным для главного героя» [Путило, Путило, 2019, с. 197], и только в «чужой» Нави Кудыка обретает и призвание, и новый дом, и перспективу рано или поздно поселиться в Навьих Куцах, аналоге современной Рублёвки. Воспроизводя в сатирическом ключе Явь и Навь, Е. Лукин высмеивает интерес к славянской мифологии и псевдоистории, в первую очередь к Велесовой книге, символу неоязыческого возрождения. Этот вывод подтверждается прежде всего тем, что главный герой романа утрачивает веру в сакральность светила и таинственную природу загробного мира, узнав о том, что солнце представляет собой всего лишь искусственно созданный металлический шар, а Навь населена не inferнальными существами, а вполне обычными людьми.

Высмеивает Е. Лукин и жизненные принципы берендеев, дискредитирующие идею единства и величия нации, характерную для славянского фэнтези [Бреева, Хабибуллина, 2023, с. 71]. Принадлежность к двум ветвям единой общности не мешает персонажам враждовать друг с другом, обрекая на возможную гибель всю цивилизацию: *«Не любили теплыньцы сволочан. Да и те их тоже... Так уж издавна повелось, что одни промышляли хлебопашеством, а другие ремёслами и торговлей»* [Лукин, 2010, с. 23]. Подогреваемая волхвами и правителями, эта междоусобица явно не способствует осознанию берендеями своих корней и приводит к немотивированным взрывам народного гнева. «Из-за слабости центральной власти ощущение общего „Мы“ уходит на задний план, соседские отношения, воплощавшие не угрозу, но здоровое соперничество, перерождаются в агрессию» [Путило, Путило, 2019, с. 199]. Несомненно, акцентирование этого мотива обусловлено политическими событиями эпохи распада СССР, когда по периметру единой в прошлом многонациональной страны возникали многочисленные конфликты. В этом признаётся и сам писатель: в романе «хотел отразить крушение Советского Союза» [URL: <https://rutube.ru/video/c1a9fae0c9019876fe9c589786c5a9f4/>].

В этом контексте переосмыслиется Е. Лукиным и хронотоп славянского фэнтези, модель художественного мира которого традиционно позиционируется как система двух пространств, которые условно можно обозначить, как «свое» и «чужое». «Своя территория — это славянская (русская), родная главному герою плодородная земля, населённая дружественными славянскими племенами. Здесь герою сопутствует удача, его хранят языческие боги» [Криницына, 2011, с. 8]. Однако в романе «свое» пространство царства берендеев утрачивает единство, делясь на две части, одна из которых приобретает функции «чужого», враждебного лагеря. Принадлежащие им земли утрачивают плодородие, периодически урожай и люди страдают от стужи, ведь сол-

нышек всего два, они не дают много тепла. К тому же берендеи явно отстают в области технического прогресса от тех же греков, умеющих создавать металлические часы и конструировать катапульту, приводящую в движение светило.

Оскудение морально-этических норм касается не только общественной, но и личной жизни берендеев, которые перестают олицетворять идеальный с точки зрения нравственных ценностей народ. Непрочны семейные узы, давно уже нет и намёка на подлинно высокие чувства. Отношения между полами сводятся к блуду и плотским утехам как у беднейшей части жителей слободки, где царит бабий баловень Докука, так и в боярском тереме, где предаётся разврату Забава Непутятична, метко переименованная берендеями в Шалаву. Отношения Кудьки и девки Чернавки также строятся не на основе взаимной любви. Назойливая чумазная погорелица в своих матримониальных планах руководствуется вполне прагматическими соображениями: жизнь с мастеровитым древорезом в тёплой избе кажется ей гораздо привлекательнее, чем полуголодное существование в холодной землянке.

Писатель предпочитает высмеивать жанровые стратегии и за счёт десакрализации языческих верований берендеев. В отличие от героев классического славянского фэнтези, свято чтящих богов (например, Волкодава, заявившего: «*Я молюсь своим Богам и не восстаю на чужих*» [Семенова, 2005, с. 123]), персонажи романа Е. Лукина постоянно отступают от обычаев и традиций. Поклоняясь Яриле-солнышку, они приносят ему в жертву деревянные куклы, которые одновременно служат им разменной монетой в кабаках. Пародийным приёмом, травестийно отрицающим сам факт сакральности божества, является и упоминание, что погорельцы, живущие в Чёрной Сумеречи, Ярилом именуют «*сказать стыдно! Кляп мужской...*» [Лукин, 2010, с. 19], а идолов, изображающих Перуна или Велеса, у сволочан могут пустить на дрова. Нарушают берендеи и неприкосновенность священной, заповедной Ярилиной Дороги, ступить на которую дозволяется лишь тем, кого приносят в жертву или ведут на суд волхвов.

И светская власть в лице царя, князей и бояр, и отправители языческого культа вызывают у берендеев всё меньше уважения и почтения. Автор пародийно заземляет значимость кудесников, которым в классическом славянском фэнтези, как мудрым провидцам и предсказателям, отводится значимое место. Утрату сакральной функции служителей языческого культа как духовных наставников берендеев Е. Лукин подчёркивает и при помощи метаморфозы, произошедшей с Докукой: любимец женщин, потеряв мужскую силу, становится волхвом и начинает яростно преследовать блудодеёв, «*посягающих на жён*», угрожая им карой небесной.

Пародийно воссозданы в романе Е. Лукина и функции мифических существ низшего разряда. Традиционно в классике жанра «русалки, домовые, лешие, воплощающие в себе Душу Природы <...> находятся не в мире людей, а в потустороннем пространстве. Они окружают людей повсюду, но в большинстве случаев остаются невидимыми, что является переработкой славянской мифологической традиции, где невидимость является одним из основных признаков потустороннего мира и всех его представителей» [Барашкова, 2010, с. 11–12]. У берендеев же они обретают плоть и практически утрачивают свои магические функции. Лешие курят вино и играют в зернь, а берегиня предстаёт не в привычном женском облике, а в виде «*тугомордого отрока в шубейке, крытой малиновым сукном*» [Лукин, 2010, с. 53]. Требуя от мастерового Кудьки заплатить за «оберег», посланец Кощея «повышает ставки», занимаясь практически рэкетом, широко распространённым в лихие девяно-

стве. Да и цвет шубейки, напоминающий о братках в малиновых пиджаках, — наглядное свидетельство утраты этими мифическими существами своей основной функции, связанной с защитой дома, рода и плодородия. Берегини у Лукина — своеобразная крыша для ремесленников-берендеев, обещающая им защиту за известную мзду.

Пародирование строится также и за счёт использования автором романа самобытной «берендейской лексики», сказового стиля, изобилующего словами с уменьшительно-ласкательными формами, создающими комедийный эффект. «Один из художественных приёмов прозы Лукина заключается в том, что писатель извлекает из-под привычных, истёршихся значений какого-либо понятия всю семантическую стратиграфию, корни которой уходят в отдалённое прошлое» [Володихин, 2007, с. 118]. Автор играет с семантикой, перосмысливая словарные значения, наполняя бытовые категории новыми смыслами и даже создавая неологизмы, например «*суходушина — удар кулаком меж плеч, отчего спирается дыхание*» [Лукин, 2010, с. 24], «*водокряки — трезвенники*» [Лукин, 2010, с. 152]. В речи героев Лукина звучат стилизованные под старославянизмы слова с пометой «берендейское», например, «*„двупрясельный“ — в два потолка*» [Лукин, 2010, с. 8], «*„храбр“ — гридень, кметь, ратник*» [Лукин, 2010, с. 13] и т. д. Однако храбры отнюдь не отличаются мужеством, они, разговаривая с берендеями, отводят глаза или кидают «*опасливый взгляд через плечо*» [Лукин, 2010, с. 13], таким образом автор иронически снижает образ храброго и мужественного славянина.

Заключение

Динамично развиваясь, фэнтези представляет собой явление, «очень гибкое с точки зрения жанровых вариаций, так как одно произведение может обладать признаками нескольких субжанров, а порою включать в себя и элементы научной фантастики, что соответствует общей современной тенденции к размыванию границ между жанрами» [Наумчик, 2024, с. 650–651].

Подтверждая данную тенденцию, роман «Катали мы ваше солнце» Е. Лукина предстаёт как синкретическое произведение, органически сочетающее элементы фантастики, воспроизводящей технологию «катания» солнца в подземном мире, и пародию на серьёзное славянское фэнтези, которую можно отнести к модели комического фэнтези. Как сатирик, автор критически оценивает современную ему социально-политическую действительность, чётко осознавая, в каком мейнстриме движутся общество и литература. С одной стороны, он, высмеивая, инвертирует жанровые стратегии авторов классического славянского фэнтези, с другой — в рамках постмодернизма вступает в игру с читателем, обращаясь к хорошо известному массовому сознанию славянской мифологии.

Демонстрируя разрушение представлений берендеев о мироустройстве и отступление от моральных основ бытия, Е. Лукин связывает сатирическое осмысление данных процессов с реальными событиями, происходящими на пространстве бывшего СССР, прежде всего с возникновением национальных и конфессиональных конфликтов у некогда единого народа. В дальнейшем жанровая специфика произведений Е. Лукина может быть рассмотрена в аспекте исследования их постмодернистской интертекстуальности.

Список источников

Барашкова А. В. Славянская фэнтези: образно-мотивный ряд (на материале произведений М. В. Семеновой) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. 20 с.

- Бреева Т. Н., Хабибуллина Л. Ф. «Русский миф» в славянском фэнтези. М.: Флинта, 2023. 184 с.
- Володихин Д. М. Интеллектуальная фантастика. М.: Ист.-просвет. общество, 2007. 208 с.
- Гусарова А. Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2009. 22 с.
- Дворак Е. Ю. Русское детское фэнтези: жанровая специфика и особенности мифопоэтики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 22 с.
- Журавлёв С., Журавлёва Ж. Витязь на распутье: основные направления славянского фэнтези // Фантастика и технологии (памяти Станислава Лема): сб. материалов Междунар. науч. конф. (Самара, 29–31 марта 2007 г.). Самара: Самарский нац. исслед. университет им. акад. С. П. Королева, 2009. С. 94–100.
- Кагарлицкий Ю. И. Что такое фантастика? М.: Худож. лит., 1974. 352 с.
- Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. 308 с.
- Криницына О. П. Славянские фэнтези в современном литературном процессе: поэтика, трансформация, рецепция : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 23 с.
- Лебедев И. В. Проблема жанровой классификации фэнтези как вида приключенческой литературы // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 362–368.
- Лукин Е. Катали мы ваше солнце. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. 315 с.
- Мзареулов К. Фантастика. Общий курс. Севастополь: Шико-Севастополь, 2018. 392 с.
- Наумчик О. С. Фэнтези в литературе: состояние и перспективы изучения // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Серия : Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29, № 4. С. 649–654. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-649-654>
- Путило О. О. Жанровое своеобразие фантастической прозы Е. Лукина // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX–XXI вв. / отв. ред. Т.А. Шарыпина, И.К. Полуяхтова, М.К. Меньщикова. Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 427–436.
- Путило О. О., Путило А. О. Проблема инаковости в фантастическом романе Е. Лукина «Катали мы ваше солнце» // Филология и культура. 2019. № 2 (56). С. 196–201.
- Сафрон Е. А. Классификация жанра «славянской» фэнтези: постановка проблемы // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. 2013. № 1. С. 1–6.
- Семенова М. Волкодав. М.: АСТ; СПб.: Азбука, 2005. 571 с.
- Хоруженко Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 24 с.

References

- Barashkova, A. V. (2010). *Slavic fantasy: figurative and motive series (based on the works of M. V. Semenova)*. Abstract of PhD thesis. Ivanovo, 20 p. (In Russian).
- Breeva, T. N. and Khabibullina, L. F. (2023). *“Russian myth” in Slavic fantasy*. Moscow, Flinta, 184 p. (In Russian).
- Dvorak, E. Yu. (2015). *Russian children's fantasy: genre specificity and features of mythopoetics*. Abstract of PhD thesis. Moscow, 22 p. (In Russian).
- Gusarova, A. D. (2009). *The fantasy genre in Russian literature of the 90s of the twentieth century: problems of poetics*. Abstract of PhD thesis. Petrozavodsk, 22 p. (In Russian).
- Kagarlitskiy, Yu. I. (1974). *What is science fiction?* Moscow, Fiction, 352 p. (In Russian).
- Khoruzhenko, T. I. (2015). *Russian fantasy: towards a metagenre*. Abstract of PhD thesis. Ekaterinburg, 24 p. (In Russian).

Kovtun, E. N. (1999). *Poetics of the extraordinary: artistic worlds of fantasy, fairy tale, utopia, parable and myth (based on European literature of the first half of the 20th century)*. Moscow, Moscow State University Publishing House, 308 p. (In Russian).

Krinityna, O. P. (2011). *Slavic fantasy in the modern literary process: poetics, transformation, reception*. Abstract of PhD thesis. Perm, 23 p. (In Russian).

Lebedev, I. V. (2015). The problem of genre classification of fantasy as a type of adventure literature. *Knowledge. Understanding. Skill*, no 3. pp. 362-368. (In Russian).

Lukin, E. (2010). *We rolled your sun*. Moscow, AST, Vladimir, VKT, 2010. 315 p. (In Russian).

Mzareulov, K. (2018). *Science fiction. General course*. Sevastopol, Shiko-Sevastopol, 392 p. (In Russian).

Naumchik, O. S. (2024). Fantasy in literature: status and prospects of study. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary. Criticism. Journalism*, 2024, vol. 29, no 4. pp. 649-654. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-649-654>

Putilo, O. O. (2019). Genre originality of the fantastic prose of E. Lukin. *Paradigms of transition and images of the fantasy world in the artistic space of the 19th-21st centuries*. T.A. Sharypina, I.K. Poluyakhtova, M.K. Menshchikov (eds.). Nizhniy Novgorod, Lobachevsky National Research Nizhniy Novgorod State University, pp. 427-436. (In Russian).

Putilo, O. O. and Putilo, A. O. (2019). The problem of otherness in E. Lukin's fantasy novel "We Rolled Your Sun". *Philology and Culture*, no 2, pp. 196-201. (In Russian).

Safron, E. A. (2013). Classification of the "Slavic" fantasy genre: problem statement. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, no 1. pp. 1-6. (In Russian).

Semenova, M. (2005). *Wolfhound*. Moscow, AST, St. Petersburg, Alphabet, 571 p. (In Russian).

Volodikhin, D. M. (2007). *Intellectual fiction*. Moscow, Historical and Educational Society, 208 p. (In Russian).

Zhuravlev, S. and Zhuravleva, Zh. (2009). Knight at the crossroads: the main directions of Slavic fantasy. *Science fiction and technology (in memory of Stanislav Lem)*. Collection of materials from the International Scientific Conference. Samara, Academician Korolev Samara National Research University, pp. 94-100. (In Russian).

Сведения об авторах

Савина Лариса Николаевна — докт. филол. наук, заведующая кафедрой литературы и методики её преподавания, <https://orcid.org/0000-0003-4538-5656>, larisavina1712@rambler.ru

Путило Анна Олеговна — канд. филол. наук, доцент кафедры литературы и методики её преподавания, <https://orcid.org/0009-0001-6749-5728>, anna.putilo@yandex.ru

Путило Олег Олегович — канд. филол. наук, доцент кафедры литературы и методики её преподавания, <https://orcid.org/0000-0002-0334-5456>, dolennor@rambler.ru

Information about the Authors

Larisa N. Savina — Ph.D. in Philology, head of Department of Literature and Methods of its Teaching, <https://orcid.org/0000-0003-4538-5656>, larisavina1712@rambler.ru

Anna O. Putilo — Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of Literature and Methods of its Teaching, <https://orcid.org/0009-0001-6749-5728>, anna.putilo@yandex.ru

Oleg O. Putilo — Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of Literature and Methods of its Teaching, <https://orcid.org/0000-0002-0334-5456>, dolennor@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 18.11.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2026; принята к публикации 09.04.2026.

The article was submitted 18.11.2025; approved after reviewing 09.04.2026; accepted for publication 09.04.2026